

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПРУССКОГО КОРОЛЯ ФРИДРИХА II

Голованов Максим Владимирович

Доцент, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
golovanov.1980.spb@mail.ru

FORMATION OF THE PERSONALITY OF THE FUTURE PRUSSIAN KING FREDERICK II

M. Golovanov

Summary: The article presents a deep historical reconstruction of the conditions that contribute to the formation of the personality of the Prussian Crown Prince, the future king, Frederick II. The author identifies various factors that influenced the formation of the character of the future monarch. Experiencing constant moral pressure in the key of classical "Prussian militarism", on the one hand, while maintaining a passion for French culture on the other, Frederick II entered the historical scientific discourse as one of the outstanding European monarchs of the XVIII century.

Keywords: Frederick II, the Hohenzollern Dynasty, Frederick I, the Anti-Machiavelli treatise, the escape of the Crown Prince, Prussia.

Аннотация: В статье представлена глубокая историческая реконструкция условий, способствующих формированию личности прусского кронпринца, будущего короля, Фридриха II. Автором выявлены разносторонние факторы, оказавшие воздействие на становление характера будущего монарха. Испытывающий постоянное моральное давление в ключе классического «прусского милитаризма», с одной стороны, сохраняя пристрастие к французской культуре с другой, Фридрих II, вошел в исторический научный дискурс, как один из выдающихся европейских монархов XVIII века.

Ключевые слова: Фридрих II, династия Гогенцоллернов, Фридрих I, трактат «Антимакиавелли», побег кронпринца, Пруссия.

Фридрих II из династии Гогенцоллернов, названный современниками и потомками Великим, родился 24 января 1712 г. в королевском дворце в Берлине. В это время на прусском престоле находился его дед Фридрих I, с чьим именем связано приобретение бранденбург-прусской правящей фамилией королевского статуса. Король скончался через год и месяц после рождения внука (25 февраля 1713 г.). По праву наследования трон перешёл его сыну – Фридриху Вильгельму I, который большое значение придавал воспитанию и образованию своего преемника.

Французская писательница Ж. де Сталь в своём сочинении «О Германии» охарактеризовала юного Фридриха следующим образом: «Две во всём несходные натуры уживались во Фридрихе: немцем он был по рождению, образованием же – француз» [1, с.189]. Мадам де Сталь, по-видимому, имела в виду воспитание Фридриха, которое с ранних лет зиждилось на двух абсолютно противоположных началах – французской образованности, политическом вольнодумстве и прусском милитаризме, жёстком и консервативном.

Источником франкомании была его мать София Доротея, дочь курфюрста ганноверского, впоследствии английского короля Георга I. Она была отменно воспитана, питала слабость к парижской моде, театру и литературе Просвещения, отличалась природной добротой, склонностью к благотворительности. Эта женщина по-

читала философию и науки, в развитии которых видела прогресс общества [3, с.15]. Совершенным антиподом ей был король Фридрих Вильгельм I, её муж и отец ребёнка. С его именем было связано другое направление в воспитании молодого человека.

В общих чертах образ Фридриха Вильгельма I определяется понятием «солдафон». Не иначе как «фельдфебелем на троне» называли многие ненавидевшие его придворные. Педант, весьма ограниченный умом, со значительной долей «самодурства» – такова типичная характеристика этого правителя. На нём не отразилась утончённость придворного быта, столь развитая во всей Европе после Людовика XV, в том числе и при дворе Фридриха I, чужды были ему философия и наука. Общеизвестна его скупость, за исключением расходов на увеличение армии, фанатичная приверженность религии. Но в этом человеке можно выделить и многие положительные черты, особенно если говорить о прусском государственном интересе – это чувство долга, большое трудолюбие, неустанная забота о своей стране. Особое значение Фридрих Вильгельм I придавал дисциплине, которой он подчинял всё и всех – армию, чиновничество, духовенство и, конечно, свою семью [2, с.323]. Нетрудно представить, как в таких условиях формировалась личность Фридриха, как на него влияла постоянная натянутость в отношениях между родителями, в том числе споры о принципах воспитания. И отец, и мать пытались развить в своём сыне близкие им черты.

В годы ранней юности Фридриха, который уже был объявлен наследным принцем (или кронпринцем), а у Фридриха Вильгельма I было 14 детей [5, с.208], его первоначальное воспитание было поручено женщинам под руководством королевы. Образованием наследника престола занималась статс-дама из свиты Софии Доротеи Камке. В помощницы ей назначили бонну Рокуль, женщину преклонного возраста, которая была гувернанткой ещё Фридриха Вильгельма I. Будучи француженкой, Рокуль очень плохо знала немецкий язык, но король был привязан к ней, и потому допустил к своему сыну, несмотря на неприязнь ко всему французскому. Так Фридрих с раннего детства начал заниматься преимущественно французским языком. В 1715 г., будучи в трёхлетнем возрасте, Фридрих отправился в своё первое путешествие, целью которого было посещение Ганновера. Здесь наследник познакомился с родственниками своей матери, которые также оказали влияние на формирование его личности.

Детство кронпринца закончилось в семь лет. Всякое женское влияние на его воспитание было устранено. Отец внёс строгий регламент в систему обучения сына. Его отправили в замок Фюстерхаузен, находившийся в нескольких милях к югу от Берлина, с двумя старшими офицерами, шестидесятилетним генералом Финком фон Финкенштейном и молодым шведским полковником Калгстингом. Они выполняли строгие приказы короля по воспитанию кронпринца: регулярное чтение молитв, изучение Библии, физические упражнения, уроки немецкого языка, приём пищи – всё строго по расписанию, составленному лично королём. Что касается умственного развития, инструкция короля указывала только на необходимые знания в практической жизни. Обучать принца латыни было запрещено совсем, но при этом разрешались уроки французского. В преподавании истории было приказано обращать особое внимание на события в правящем доме. В особенности на те, которые могли пояснить тогдашнее положение государств и их отношение к Пруссии. Наставники должны были внушить принцу любовь к военному делу и убедить его в мысли о том, что «ничто на свете не доставляет монархам больше чести и славы, чем шпага, именно в ней надо искать безопасность для своей державы».

Тем не менее, до конца устранить влияние на Фридриха французской учёности королю не удалось. Собственно наукам обучал принца француз Дюган де Жанден, молодой офицер, отец которого был одним из многочисленных гугенотов, спасшихся в Бранденбурге от гонений на родине. Фридрих Вильгельм I и не подозревал, что молодой прусский офицер французского происхождения был человеком большого и разностороннего образования. Он оказал огромное влияние на умственное развитие кронпринца. Дюган де Жанден основой всего считал логику, которой обучал своего подопечного, он

же давал ему первые советы в выборе книг для чтения. Немецкая литература находилась в то время в упадке в сравнении с французской словесностью, поэтому выбор наставника пал именно на классика его родной страны. Конечно же, Фридрих познакомился и с сочинениями немецких мыслителей, в частности Х. Вольфа, но придавал им гораздо меньшее значение.

Кроме истории Бранденбурга, кронпринц изучал всемирную историю и, несмотря на запрет, штудировал латынь, хотя и не стал её знатоком. Его отец не жаловал художественное образование, но любил музыку. Благодаря этому Фридрих начал обучаться игре на музыкальных инструментах, выбрав флейту, любовь к которой осталась у него на всю жизнь; ему приписывают авторство многих музыкальных произведений, в том числе двух симфоний и более 120 сонат для флейты. С большим педантизмом принцу преподавались догматы веры. К тому же сам король заставлял своего сына, когда тот провинится, в наказание заучивать наизусть псалмы и целые главы катехизиса, что развивало у наследника неприязнь к христианскому вероучению [8, с.20].

Рано начали знакомить Фридриха с обязанностями военной службы, основами тактики и стратегии. На него надели мундир и подстригли на военный манер, что довело ребёнка до слёз. Для упражнения принца в военных приёмах в 1717 г. была учреждена специальная кадетская рота, впоследствии увеличенная до батальона. Семнадцатилетний кадет унтер-офицер Ренцель обучал наследника правилам пользования ружьём. Помимо этого, Фридрих Вильгельм I в одном из залов дворца устроил небольшой арсенал (пушки, ружья, тесаки и другое оружие). В четырнадцать лет Фридрих был пожалован в капитаны, в пятнадцать – в майоры, в семнадцать – в полковники. Он нёс военную службу наравне с другими, исполняя все возложенные на него обязанности [12, с.27].

С детских лет король начал брать сына с собой в поездки по провинциям. Во время этих путешествий проверялось не только состояние военного дела, но и решались другие государственные дела. Фридрих, не замечая, что исполняет тайные цели своего отца, узнавал о ходе дел в стране, управление которой должно было перейти в его руки. Вообще, королю хотелось, чтобы сын был похож на него во всём: и в образе мыслей, и в действиях. Он даже старался пристрастить его к охоте, от которой сам испытывал удовольствие. Юному Фридриху она пришлась не по вкусу.

В 1727 г. учебные годы кронпринца закончились, но Фридрих Вильгельм I продолжал держать его под самым строгим надзором. Согласно инструкции короля, полковник Рохов, должен был «со всею строгостью образовывать из него благородного молодца, честного человека и офицера» [6, с.141]. Пятнадцатилетний юноша сфор-

мировался как абсолютная противоположность своего отца. «Никогда ещё, может быть, не бывало на свете отца и сына, между которыми было бы так мало сходства», – писал Вольтер в своих «Памятных записках». С детского возраста у Фридриха обнаружился дух смелый, склонный к наукам и искусству, занятия которыми его отец считал недостойными королевского сына. Всё немецкое казалось принцу грубым и нелепым. Над Сеной, думал он, обитает всё изящное и прекрасное, любезное и умное [4, с.94]. Фридрих завёл себе большую библиотеку (более трёх тысяч томов), но держал её в наёмной квартире неподалёку от дворца, где были и «Государь» Макиавелли, и «Утопия» Томаса Мора, и «Вечный мир» аббата де Сен-Пьера. Сам кронпринц сочинил много стихов, прекрасно говорил на французском, пренебрегая при этом немецким языком.

Ярким контрастом атмосферы страха и наущничества, господствовавшей при дворе Гогенцоллернов, оказался дворец саксонского курфюрста Августа Сильного в Дрездене, который кронпринц посетил в 1728 г. Его завороживала царившая там атмосфера жизнелюбия, торжественности и изысканности. Ответная реакция короля последовала незамедлительно: наставник фон Рохов получил указания ограничить наследника в общении, король даже хотел лишить старшего сына прав на престол.

Фридриху Вильгельму I казалось, что никто не может перечить королю. Поэтому неудивительно, что однажды невыносимая атмосфера прусского двора и настоящая травля со стороны отца привели Фридриха к мысли о бегстве. Этот план кронпринц вынашивал ещё с момента поездки в Дрезден. Стремления молодого человека к этому шагу стали ещё более сильными, когда провалился план женитьбы, вынашиваемый его матерью Софией Доротеей, в соответствии с которым старшая дочь, принцесса Вильгельмина, должна была обручиться с племянником королевы, наследником английского престола Фридрихом, сыном принца Уэльского, будущего короля Георга II. Этому сопутствовала другая идея – кронпринц прусский одновременно обручится с английской принцессой Амелией, второй дочерью будущего Георга II. Ввиду сложившихся обстоятельств и действий Фридриха Вильгельма I, который опасался поддержки своего старшего сына со стороны Лондона, что могло привести к созданию при берлинском дворе партии кронпринца, замыслы прусской королевы остались неосуществлёнными.

Отношения между королём и наследником становились всё более накалёнными. Фридрих жил в постоянном страхе перед своим отцом. Необходимо было действовать. В 1730 г., когда кронпринцу было уже 18 лет, король предпринял поездку в свои при-рейнские владения. Фридрих должен был сопровождать отца. Королевский кортеж направлялся в прусский город Везель-на-Рейне. 10 августа они добрались до Бонна, побег планирова-

лось осуществить на следующем отрезке пути. Как писал Вольтер, принц «не знал ещё хорошенько куда – в Англию или во Францию». Помогать ему должны были два преданных человека – офицеры прусской армии Кат и Кейт. Заговор был раскрыт: лейтенант Кейт успел бежать в Англию, а Кат и принц были задержаны и взяты под стражу.

Король подозревал своего сына в заговоре, в государственной измене, даже в покушении на свою собственную жизнь. При дворе ходили слухи, что кронпринца казнят. Но военный суд квалифицировал преступные деяния Фридриха и лейтенанта Ката только как дезертирство и приговорил помощника принца в побеге к заключению навечно в крепость, а самого принца к высочайшему отеческому помилованию. Смертный приговор был вынесен только в отношении бежавшего лейтенанта Кейта, который, кстати, получил убежище при дворе Георга II и вернулся в Пруссию, когда Фридрих был уже королём. Фридрих Вильгельм I как верховный судья остался недоволен приговором и потребовал его пересмотра. Пожизненное заключение для Ката было заменено смертной казнью. Не исключено, что та же участь ожидала и Фридриха. Но в дело вмешались августейшие особы иностранных держав. Так, император Карл VI, полагая, что Фридрих как наследный принц может быть приговорён к смерти только имперским сеймом, направил графа фон Зенкендорфа в Берлин с наказом предостеречь короля самым внушительным образом. Фридрих Вильгельм I пошёл на уступки. Вольтер, который встречался с фон Зенкендорфом и расспрашивал его об этом событии, написал в своих воспоминаниях: граф «клялся мне, что лишь с великим трудом добился он, чтобы принцу не отсекали головы».

Фридрих был заключён в крепость Кюстрин. Здесь 5 ноября 1730 г. в семь часов утра казнили друга и помощника принца – фон Ката. По приказу отца наследника подвели к окну и держали его, чтобы он увидел происходящее. Фридриха потрясло это настолько, что воспоминания того ноябрьского утра преследовали его всю жизнь.

Пройдя через ужасы Кюстрина, Фридрих понял, что чувства нужно держать при себе, надо достичь согласия с отцом, а это требует гибкости. Поэтому через две недели после казни друга принц принёс клятву на верность королю. Спустя два дня он уже приступил к работе, но при этом оставался под строгим надзором. Фридрих изучал принципы внутреннего управления областью округ Кюстрина, готовил нормативные акты и расчёты, ездил в соответствии с инструкциями по поместьям и мануфактурам, читал книги по списку, составленному Фридрихом Вильгельмом I. Он также присутствовал на заседаниях местной Палаты военного и государственного имущества, которую король создал в полном соответ-

ствии с Генеральной директорией в Берлине.

В этот период Фридрих многое узнал о прусской системе управления, лучше изучил историю Бранденбурга и своей семьи, познакомился с основами внешней политики Гогенцоллернов. Наследник готовился стать королём и делал на этом пути большие успехи. Его письма к отцу этого периода были примером почтения. В одном из посланий королю кронпринц написал: «Вы теперь успокоились, ...я могу быть уверенным, что Господь Бог, который управляет сердцем короля, вселит в него прощение» [11, с.28]. Фридрих Вильгельм I постепенно забывал происшедшее, но по-прежнему держал сына под строгим контролем. 25 мая 1731 г. он написал гофмаршалу фон Вольдену в Кюстрин, где продолжали содержать наследника: «Он должен выполнять только мою волю, выбросить из головы всё французское и английское, сохранить в ней только немецкое, ...забыть ненавистную французскую политическую фальшивость и рьяно просить у Бога милости...». В августе Фридрих Вильгельм I лично посетил Кюстрин и немного ослабил режим для своего сына.

Ему предписывалось следующее: три раза в неделю по утрам посещать Палату военного и государственного имущества; после обеда ездить верхом, для этой цели король отправил наследнику лошадей и повозки, охотиться на уток. Кронпринц никогда не должен был оставаться один, чтобы ни с кем не мог поговорить тет-а-тет. Приставленные к принцу фон Нацмер и фон Роведель были обязаны даже ночевать с ним в одной комнате. Запрещалась любая переписка, кроме корреспонденции королю и королеве, эти письма разрешалось не вскрывать. Танцы, игры, музыка и французские книги были запрещены. Кронпринц мог приглашать к трапезе только двух гостей, а сам только два раза в неделю имел право посещать приёмы. Запрещалось любое общение с женщинами, особо оговаривалось и то, что, если принц оставался на ночлег в гостях, его надзиратели должны проследить, нет ли напротив комнаты Фридриха женских спален.

В ноябре 1731 г., спустя год после вынесения приговора, Фридриху было разрешено на время покинуть крепость и приехать в Берлин, чтобы присутствовать на свадьбе старшей сестры Вильгельмины и наследника маркграфства Байрейт. 4 апреля 1732 г. король вернул наследнику военное звание и доверил командование пехотным полком. В этом же году отец задумался о женитьбе своего сына. Фридрих Вильгельм I понимал, что кандидатура невесты должна быть приемлема для императора. Выбор пал на брауншвейгскую принцессу Елизавету Крестину, старшую дочь сестры императрицы Антуанетты, герцогини Брауншвейг-Бевернской. Решение отца оказалось для Фридриха полной неожиданностью, но перечить у него не было никакой возможности.

Подтверждением этому служило письмо генерала графа Шуленбурга генералу фон Грумбкову, в котором первый передавал своему адресату слова беседы с принцем. На вопрос кронпринца: «Что же со мной будет дальше?», Шуленбург ответил: «Мне известно только то, что Ваш отец думает о свадьбе». Женитьба состоялась 12 июня 1733 г., для этого Фридрих приехал в Брауншвейг. С этого времени наследник был освобождён от заточения и тщательного надзора. Ему и его жене король купил замок Рейнсберг.

Действительно ли Фридрих забыл свои юношеские увлечения? Что произвело разительную перемену: события 1730 г., или просто он повзрослел, понял своё истинное предназначение? Видимо, сыграли свою роль и то, и другое. При этом наследник продолжал, хотя и не так пылко, занятия стихосложением и музыкой, читал Лейбница и Вольфа. В 1736 г. он начал переписываться с Вольтером, что продолжалось 42 года до самой смерти великого французского просветителя [7, с.153]. «Это были письма в стихах, – вспоминал Вольтер в своих мемуарах, – это были трактаты по метафизике, истории и политике».

Однако Фридрих задумывался и о государственных делах, об управлении, об обязанностях монарха. Он вёл активную и длительную переписку с министрами своего отца. В феврале 1731 г. из-под пера наследника, находившегося ещё в заточении, вышла его первая политическая программа. Этот документ, написанный в форме письма одному из придворных камер-юнкеру Нацмеру, содержит анализ внешнеполитических задач Пруссии. Одним из первых экономических трактатов был «План торговли в Силезии», отправленный кронпринцем своему отцу в декабре 1731 г., тоже из Кюстрина [10, с.39].

В 1736 г. Фридрих написал «Соображения о современном состоянии Европы» (некоторые исследователи относят этот трактат к 1738 г.). Это первое объёмное сочинение кронпринца, в котором была охарактеризована сложившаяся к этому времени международная ситуация на континенте. Большой резонанс имел также его военно-политический трактат «Антимакиавелли» (1739-1740 гг.) [9, с.107]. Он был построен как критический отзыв на взгляды итальянского мыслителя и историка рубежа XV – XVI вв. Никколо Макиавелли.

Сама по себе история создания «Антимакиавелли» представляет большой интерес, так как она была связана во многом с властителем умов XVIII столетия Вольтером. Возможно, что и замысел книги возник у Фридриха под влиянием вольтеровского «Века Людовика XIV», в котором была дана высокая оценка флорентийца (так именовали в XVIII в. Н. Макиавелли). «Ваша история «Век Людовика XIV» несравненна. Желал бы я, однако, чтобы Вы не ставили Макиавеля, дурного и жестокого полити-

ка, наряду с великими мужами его времени... Нельзя подумать, что Вы смотрели на него только со стороны гения», – писал наследник Вольтеру 31 марта 1738 г. Через год (22 марта 1739 г.) Фридрих сообщил Вольтеру: «У меня в голове бродит нечто на счёт «Государя» Макиавелева. Ожидаю от Запада благотворного гения, который хаос бы сей неустроенный привёл в надлежащий порядок». И Вольтер поддержал это начинание, замечая с некоторым сарказмом: «Намерение Ваше, милостивейший государь, писать возражения на Макиавеля, более принесёт Вам чести, нежели все возражения на обыкновенных философов». В дальнейшем Вольтер стал первым читателем и редактором рукописи, отнесясь с полной серьёзностью к этой работе. «Я нарочно скупил всего Макиавеля, чтобы яснее понять систему Ваших опровержений», – сообщал он своему адресату. Трактат Фридриха был издан анонимно в 1740 г., непосредственно при поддержке Вольтера.

Занятия государственными делами не ограничивались написанием трактатов и ведением политической переписки. В 1733 г. Фридрих впервые познакомился с настоящей войной, проходившей не на плац-парадах и разводах. 1 февраля 1733 г. умер польский король Август II, который ещё при своей жизни хотел сделать польский престол передаваемым по наследству, а не выборным. На этом основании его сын Август III, который после смерти отца унаследовал Саксонское курфюршество, претендовал на польский трон. Его политическим соперником стал Станислав Лещинский, тесть французского короля Людовика XV, основывавший свои права на том, что он ещё при жизни Августа II, когда тот был побеждён Карлом XII, получил от последнего польскую корону. В этот конфликт вмешались европейские державы: Россия и Австрия поддерживали сторону Августа III, Франция – Станислава Лещинского. Пруссия присоединилась к русско-австрийскому союзу. Молодой принц с прусскими и австрийскими войсками даже участвовал в военных походах. В дальнейшем Фридрих продолжил занятия государственными делами. Иногда он и самостоятельно управлял государством. Так, например, во время описанного межгосударственного конфликта Фридрих Вильгельм I тяжело заболел. В период болезни короля руководство всецело было в руках наследника.

Шли годы, Фридрих Вильгельм I старел. Наследник

готовился стать прусским королём. К 1739 г. Фридрих сформировался не только как личность, но и как государственный деятель. Он стал действительно разносторонне образованным человеком. Его мать и наставники дали принцу классическое образование в духе Просвещения. Кронпринц разбирался в искусстве и музыке, литературе и философии, в различных науках. Кроме своего родного языка, он владел французским и латынью, пусть не в совершенстве, но на достаточно высоком уровне. Наследник переписывался с Вольтером, знал всемирную историю, мог сопоставить её с прусской историей. Это была одна составляющая его личности.

С другой стороны, Фридрих формировался под воздействием прусского милитаризма. Несмотря на личные страдания, отцовское воспитание сыграло в его становлении как монарха положительную роль. Он приобрёл важные для государственного мужа качества, которые проявились в дальнейшем: стойкость, выносливость, решимость, уверенность в себе, даже изворотливость и умение приспособиться к любой ситуации, найти выход из сложного положения – это другая составляющая его личности, противоположная внешней сентиментальности.

Наследник досконально знал прусскую историю, мог перечислить не только её основные вехи, но и выделить суть того или иного процесса, понять корень проблемы. Это позволило ему в дальнейшем обосновывать любое своё завоевание и в то же время чётко обозначать приоритеты. Благодаря Фридриху Вильгельму I кронпринц разбирался в военном деле, тактике и стратегии, в чём позже проявил свой талант. Пригодилась ему в будущем и солдафонская педантичность. Он отлично знал прусскую государственную и военную системы. Отец воспитал в нём преданность своему государству.

«Я оставляю после себя своего сына, – писал король Фридрих Вильгельм I, находясь уже на смертном одре, – который имеет все способности к тому, чтобы хорошо править; он мне обещал, что сохранит армию. Я знаю, что он любит войска и храбр, я знаю, что он сдержит своё слово, он обладает разумом и всё будет идти хорошо». Действовать с позиции прусского интереса, умножать силу и славу, возвеличить своё государство – вот главная задача будущего короля. Такое понимание своей миссии сформировал в нём отец.

ЛИТЕРАТУРА

1. Искуль С.Н. «Немец по рождению, образованием француз». Фридрих Великий под пером французской писательницы // Новый Часовой: Русский военно-исторический журнал. СПб., 2000. с. 189.
2. Кареев Н.И. История Западной Европы в Новое время. СПб., 1913. Т. 3. с. 323-325.
3. Кони Ф.А. Фридрих Великий. Ростов-на-Дону, 1997. с. 15.

4. Король Фридрих Второй и век его // Вестник Европы. М., 1813. № 5-6. с. 94-95.
5. Монархи Европы: судьбы династий / Ред.-сост. Н.В. Попов. М., 1997. с. 316.
6. Собственноручное переписанное императрицей Екатериной II наставление прусского короля Фридриха Вильгельма I полковнику Рохову о воспитании кронпринца Фридриха (от 15 марта 1729 г.) // Сб. РИО. СПб., 1880. Т. 27. с. 141.
7. Туполев Б.М. Династия Гогенцоллернов // Новая и Новейшая история. 1991. № 6. с. 153
8. Фрейзер Д. Фридрих Великий. М., 2003. с. 20
9. Шакирова Л.И. «Анти-Макьявелли» Фридриха II и его русские переводы // Проблемы культуры итальянского Возрождения / Под ред. В.И. Рутенбурга. Л., 1979. с. 107.
10. An den König Friedrich Wilhelm I. Küstrin, den 18. December 1731 // Oeuvres de Frédéric le Grand. Berlin, 1856. Bd. 27. p. 39-43.
11. Der Kronprinz an seinen Vater. Küstrin, 28 November 1730 // Der König Friedrich der Große in seinen Briefen und Erlassen, sowie in zeitgenössischen Briefen, Berichten und Anekdoten. Mit biographischen Verbindungen von Gustav Mendelssohn Bartholdy. München, 1912. p. 28.
12. Schieder T. Friedrich der Grosse. Ein Königtum der Widersprüche. Berlin, 1998. p. 27-28.

© Голованов Максим Владимирович (golovanov.1980.spb@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет